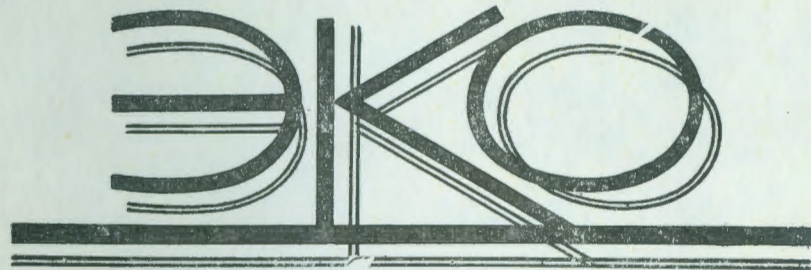

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

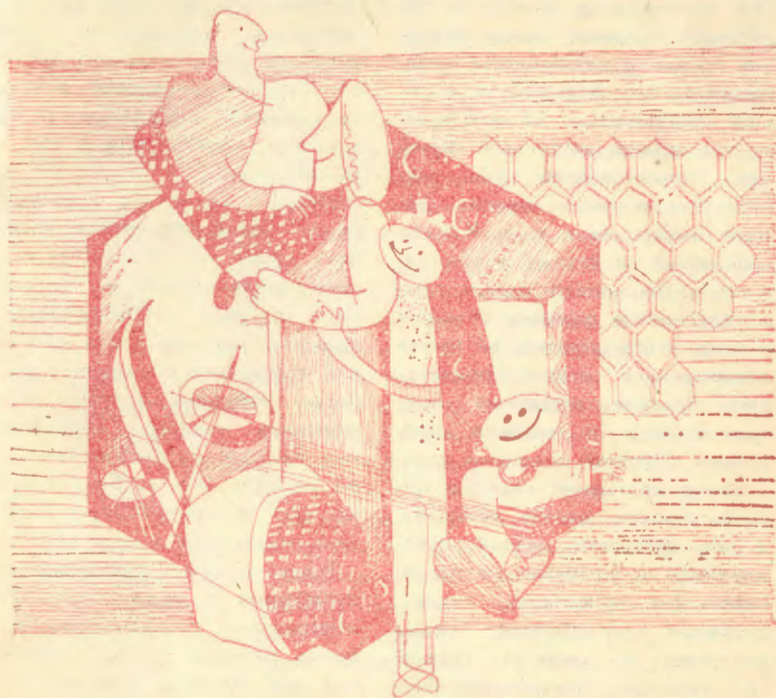
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

№ 8

1989

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

СЕМЬЯ БЕЗ ПОДПОРОК

А. Г. ВИШНЕВСКИЙ,
доктор экономических наук,
Институт социально-экономических проблем
населения АН СССР и Госкомтруда СССР,
Москва

НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАРЫХ ФУНКЦИЙ

Основа «семейной революции» — изменение функций семьи, в первую очередь эконо-

мических. Семейное хозяйство, бывшее на протяжении тысячелетий главной единицей общественного производства, в основном утратило эту роль. Но производственная деятельность семьи, утратив бывшее значение, все же сохранилась. В сельском

хозяйстве, сфере услуг и некоторых других секторах экономики эффективно и мелкое семейное производство в форме семейного подряда, индивидуальной трудовой деятельности и пр. Кроме того, у большей части семей сохраняются и некоторые другие производственные функции: приготовление пищи, эксплуатация жилища, мелкий ремонт имущества и т. п. И надо стремиться не к тому, чтобы начисто ликвидировать всякие производственные функции семьи, а к тому, чтобы оставить ей самые завершающие стадии производства, передав остальные промышленности и торговле, предельно облегчив домашний труд.

Семья составляет главную потребительскую ячейку общества. В нее поступают доходы, складываются и проявляются потребительские ориентации, индивидуальные потребности, семья выступает в качестве главного носителя платежеспособного спроса, давления на рынок товаров и услуг и т. п. В ней происходит внутрисемейное (половозрастное, межпоколенное) перераспределение доходов.

В связи с отпадением основных производственных функций семьи исчезает и функция производственного накопления, но остается непроизводственное накопление — накопление личного имущества, денежных средств, передача их по наследству. Таким образом, у семьи сохраняются и, видимо, сохраняются в

обозримом будущем **экономические функции**, важные как для всего народного хозяйства (согласованность производства и потребления, поддержание нормального экономического кругооборота, экономическая заинтересованность работников в результатах своего труда), так и самой семьи.

Вторая важнейшая функция семьи — **демографическая**. Именно в семье осуществляется воспроизводство населения. Но сейчас отпадает необходимость в прежнем высоком числе рождений вследствие снижения смертности. Женщина получает возможность намного свободнее, чем прежде, распоряжаться своей жизнью. Это глубоко влияет на всю внутрисемейную ситуацию, жизнедеятельность семьи.

Третья группа — это **социально-культурные функции** семьи. Она обеспечивает социализацию (особенно раннюю) личности, усвоение ею культуры, системы ценностей, жизненных навыков, социальный контроль над поведением человека и т. д. При выполнении этих функций — больше, чем каких-либо других, — семья взаимодействует со специализированными институтами, обеспечивающими воспитание, общеобразовательную и профессиональную подготовку людей. Но социально-культурные функции семьи отнюдь не отмирают. Социальная среда становится более разнообразной, и именно семья помогает готовить челове-

ка к наиболее сложным формам социального поведения, требующим сложного выбора, принятия глубоко индивидуальных решений и контроля такого поведения.

Наконец, четвертую группу функций семьи можно назвать **психологическими**. Семья — институт, в наибольшей степени приспособленный к биопсихическим особенностям человека, здесь реализуются (пусть не идеально, но в целом лучше, чем где бы то ни было) его индивидуальные, интимные потребности, снимается эмоциональное напряжение, вызываемое выполнением обязательных «внешних» ролей (например служебных). На первое место выступают отношения, основанные на чувствах, привязанности, все то, что сохраняет устойчивое психологическое равновесие человека. Сейчас расширяется сфера внешних контактов человека и растет их эмоциональная насыщенность. С другой стороны, происходит индивидуализация человеческой личности, обогащение и усложнение ее внутреннего мира, повышается значение эмоциональных, глубоко интимных аспектов жизни людей. В этих условиях возрастает значение психологических функций семьи, а потому и роль семьи в целом.

Итак, хотя у семьи по-прежнему сохраняются все основные ее функции, их соотношение меняется. Резко ослабевают давление на семью экономической и демографической необходимости,

диктат «нужды и внешней целесообразности», по К. Марксу, и соответственно увеличивается экономическая и демографическая свобода семьи, открывается возможность расцвета социально-культурной и психологической функций. Это влечет огромные изменения в структуре семьи, ее взаимодействия с другими социальными институтами, в положении отдельных членов семьи, взаимоотношениях между ними, в семейной морали и т. п. Все вместе это образует «семейную революцию», которая началась в нашей стране еще в прошлом веке, но не завершилась и сейчас.

Современная «постреволюционная» семья должна создавать наиболее благоприятную и устойчивую среду для организации частной жизни человека, гораздо больше, чем прежде, ориентированного на внесемейную деятельность, на взаимодействие с внешним миром. А для общества всегда важно устойчивое функционирование одного из его основных институтов, который, выполняя свои специфические, ему одному присущие задачи, не вступал в конфликт с другими социальными институтами и не приводил бы к гипертрофии частных интересов человека в ущерб общественным.

КРИЗИС СЕМЬИ — И ДА ЗДРАВСТВУЕТ СЕМЬЯ!!

К сожалению, проблемы развития семьи в СССР до сих пор рассматриваются под влиянием

представлений о взаимодействии семьи и общества, сложившихся в двадцатые годы, когда многим казалось, что институт семьи доживает последние дни. Вот пример крайних воззрений тех лет: «Пролетариат должен немедленно приступить к уничтожению семьи... Я трактую семью как чисто товарищеский, физиологически необходимый, исторически неизбежный союз рабочего-мужчины и работницы-женщины... Ребенок после рождения принимается на коллективное иждивение и передается в ясли... Дошкольники, школьники и комсомольцы живут трудовыми коллективами... Старость пользуется коллективным призором»¹.

Подобные идеи распространились довольно широко, но уже в 1930 г. они подверглись критике в постановлении ЦК ВКП(б). В нем указывалось на «необоснованные полуфантастические, а потому чрезвычайно вредные попытки» перескочить через объективные преграды, стоявшие на пути к социалистическому переустройству быта. «К таким попыткам... относятся... проекты перепланировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства, с медленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей, с отделением их от родителей, с устранением быто-

вых связей членов семьи и административным запретом индивидуального приготовления пищи и др. Проведение этих вредных утопических начинаний, не учитывающих материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения, привело бы к громадной растрате средств и жестокой дискредитации самой идеи социалистического переустройства быта»².

Заметим, однако, что и в постановлении критиковалась не столько идея полного обобществления быта, сколько преждевременность ее реализации. Обобществление быта как бы отодвигалось в будущее, сам же тезис о грядущей его коллективизации не ставился под сомнение. Уже в 1964 г. С. Г. Струмилин в работе «Наш мир через 20 лет» утверждал, что мы идем к полному обобществлению воспитания — «от колыбели до аттестата зрелости» и другим формам обобществленного быта, при которых «все бремя материальных забот о престарелых членах семьи и воспитании малолеток будет переложено с плеч отдельных глав семей на весь коллектив каждой коммуны... Прежняя семья все суживается до наиболее при всех условиях прочной брачной или даже формально «небрачной», но нерасторжимой, поскольку ее связывают узы любви, семейной пары. А когда такие

узкие семьи признают уже нецелесообразным расходовать массу труда на ведение у себя, всего на двоих, самостоятельного домашнего хозяйства, то тем самым и каждая отдельная семья как хозяйственная ячейка, сливаясь с другими и перерастая в большой хозяйственный коллектив, вольется в новую «зadrугу» грядущей бытовой коммуны»³.

В первые послеоктябрьские десятилетия подобные взгляды имели под собой реальную питательную почву, поскольку старой семье было не по плечу выполнение своих важнейших функций. Всем своим тысячелетним развитием она была приспособлена к воспроизведению старой экономической и социальной структуры общества, свойственных ему отношений, знаний и т. п., а усилия советского государства были направлены на ломку всего этого, на создание новой экономической и социальной структуры, новых отношений, новой культуры. В этих условиях, скажем, общественное воспитание детей и в самом деле противостояло семейному. Но была ли эта задача конечной, следовало ли стремиться к тому, чтобы лишить семью ее воспитательных функций навсегда? Или ее надо было понимать как временную, сохраняющую свою актуальность лишь до тех пор, пока не вырастет новое поколение людей и не сформиру-

ется новое поколение семей, способных активно участвовать в воспроизведении уже новых структур отношений и пр.?

Еще совсем недавно многим специалистам казалось почти очевидным, что полное обобществление воспитания детей — вопрос лишь времени и средств. Но реальная жизнь шла по иному пути. И дело, конечно, не в том, что на реализацию этой программы не нашлось денег. За прошедшие годы укрепилась материальная база семьи (огромную роль сыграло, в частности, массовое жилищное строительство), произошел рост «семейного самосознания», престижа семьи и т. п. При этом выяснилось, что семья вовсе не так охотно расстается со своими функциями. Сейчас получение сразу по выходе из родительского дома направления в детские ясли, а позднее — в детский дом или школу-интернат мало кому кажется идеалом. Нарастает массовая неудовлетворенность родителей школой, они стремятся дополнить школьное воспитание репетиторством, музыкальными, спортивными и прочими внешкольными занятиями.

Подобные явления часто считают нежелательными отклонениями от генерального пути развития. Но, может быть, это лишь следствие идеологической инерции? Пройдя через полосу глубокой внутренней перестройки, семья обретает новое равновесие, новые источники жизнеспособности и начинает возвращать

¹ Кузьмин В. О рабочем жилищном строительстве // Современная архитектура. 1928. № 3. С. 83.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1983. Т. 2. С. 82.

³ Струмилин С. Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 5. М.: Наука, 1965. С. 435—440.

временно утраченные функции. Новая тенденция воспринимается многими как наступление мещанства, потребительства, собственности, мало совместимых с социалистическим образом жизни.

По нашему же мнению, речь идет о своеобразном возврате семьи к выполнению своих важнейших функций на новой, более высокой основе. Но этим социальным эффектом надо еще су-

меть воспользоваться, преодолеть наслоения идеологии прошлых периодов и по-новому взглянуть на ситуацию.

ПОМОЩЬ СЕМЬЕ: НУЖНА НОВАЯ СТРАТЕГИЯ

Исторический смысл происходящих перемен заключается в том, что складывается тип семьи, наилучшим образом приспособленный к новым условиям общественного бытия. При этом преодолеваются многие противоречия старой патриархальной семьи. Демократические отношения между супругами, между родителями и детьми, формирующийся строй семейной жизни благоприятствуют формированию и развитию таких важных социальных качеств, как самостоятельность, активность, мобильность, ответственность и т. д. Новый тип семьи соответствует новому типу человеческой личности.

Но это не значит, что жизнь семьи становится бесконфликтной, беспроблемной, ибо противоречива сама природа этого института, призванного обеспечить единство двух противоположных начал, частных и общественных интересов человека. В прошлом противоречие индивидуального и социального разрешалось за счет жесткой регламентации поведения человека в семье. Теперь человек получает широкую свободу выбора. Если эту свободу никак

не ограничивать, то поведение человека в семейной сфере может вступить в противоречие с интересами общества. В частности, возможны ослабление прочности семьи, разлад между ее различными функциями, нарушение выполнения некоторых из них и пр.

Разрешить подобные проблемы могут только эффективные внутренние механизмы, обеспечивающие нормальное функционирование семьи. Нужны развитые разносторонние «семейные» потребности, семейные ценности должны занимать надлежащее место во всей системе социальных ценностей, должна сформироваться соответствующая этика поведения людей в семье. Нередко создание подобных механизмов рассматривается как задача идеологическая — воспитания, пропаганды, законодательной работы. На самом же деле такие механизмы вырастают только на основе самой общественной практики, на фундаменте реальной жизнедеятельности миллионов семей. Поэтому общество, если оно хочет воздействовать на семью, смягчать ее проблемы, должно делать ставку не на пропаганду семейных добродетелей (тем более, что в будущем они могут оказаться совсем не такими, какими видятся пропагандисту, чаще всего заимствующему свои идеалы из прошлого). Главное — это создание для семьи предпосылок достаточно автономного развития и сбалансированного выполнения ее

основных на том или ином этапе функций.

Эти предпосылки включают в себя, конечно, определенный минимум материальных условий — жилищную обеспеченность, достаточность средств существования, вообще некоторый уровень благосостояния, без которого семейная жизнь превращается в сплошную борьбу с трудностями повседневного быта, а развитие всех других функций приостанавливается. Но рост благосостояния не укрепляет автоматически семью. Более того, он может сопровождаться отъятием у семьи некоторых функций и даже быть результатом такого отъятия, а в этом случае семья как институт будет ослабевать. Ибо можно помочь данной конкретной семье и даже многим конкретным семьям и в то же время нанести вред семье как институту.

Специализированные институты, помогающие семье, не должны «перехватывать» ее основные функции. Никакой детский интернат или дом престарелых не заменят семью. С другой же стороны, семья, уступая другим институтам свои основополагающие функции, теряет жизнеспособность. Скажем, полное обобществление воспитания детей способно нанести удар сразу по нескольким ее важнейшим функциям: воспитательной, функции воспроизвести себя в детях, передачи индивидуальных социокультурных образцов и т. п. Без общения с детьми семья сводится

к супружеской паре, чего явно не достаточно для поддержания длительной внутренней сплоченности группы, того психологического климата, без которого невозможно выполнение семьей ее социально-психологических функций. Но и это еще не все. Обобществление воспитания детей деформирует экономические функции семьи, лишив смысла многие экономические усилия, которые сейчас делаются ради детей, придает потреблению гедонистический характер «прожигания жизни» (заметим, что сегодняшний столь осуждаемый «вещизм», имеющий очень часто «семейную» окраску, — это все-таки накопление богатства, т. е. деятельность, имеющая позитивный экономический смысл, может быть, еще не до конца понята). Наконец, под угрозой оказалась бы и демографическая функция семьи, потому что отпали бы стимулы к рождению детей.

Таким образом, несмотря на неизбежные противоречия между отдельными функциями семьи, между семейным и внесемейным началами при их выполнении, путь к сохранению и укреплению семьи лежит не через подавление этих функций или их перекладывание на другие плечи, а через наибольшее благоприятствование развитию каждой из них. При этом едва ли со временем противоречия исчезнут. Между тем будущее семьи нередко связывают именно с освобождением ее от ответственности за выполнение

своих важнейших функций. Сейчас в представлении многих семья — едва ли не главная сфера действия общественной благотворительности: говорится о необходимости расширять материальную помощь семье, максимально облегчать ей экономические тяготы, связанные с воспитанием детей и т. п. Но семейная жизнь для взрослого человека — это не пребывание на инвалидности. И сегодня, и в обозримом будущем столбовая дорога к повышению благосостояния семей лежит через рост трудовых доходов, стало быть, через укрепление экономической функции семьи, и этим, как нам кажется, определяется главное направление социальной политики применительно к семейной сфере.

Сейчас же массовое сознание, да и многие специалисты отводят неоправданно большое место увеличению помощи семье. Вот типичное для нашей литературы высказывание. «Планомерная экономическая помощь социалистической семье ориентирована на постепенное, по мере умножения материальных возможностей общества, увеличение удельного веса общественных фондов потребления. В развитом социалистическом обществе эти фонды обеспечивают внедрение коммунистических начал распределения и потребления»⁴.

⁴ Демографическая политика: осуществление и совершенствование в условиях развитого социализма // Киев. 1982. С. 257—258.

Нам кажется, что роль общественных фондов потребления как фактора развития и укрепления семьи на современном этапе преувеличивается под влиянием не столько представлений о коммунистическом распределении, сколько реальных условий существования семьи в недалеком прошлом, когда она была временно освобождена от выполнения части своих функций и очень активно вела «внесемейную» деятельность. Отсюда, в частности, очень высокая занятость женщин в общественном производстве. Мало давая обществу как семья, она очень мало и брала у него. И общество привыкло не тратить на семью. Если обеспеченность каких-то семей оказывалась недостаточной для выполнения своих минимальных функций, этим семьям оказывалась помощь, и вопрос казался решенным. Когда же наметилось возрождение семьи на новой основе, выполнение ее функций, естественно, потребовало значительно больших затрат материальных и духовных ресурсов, свободного времени и т. п.

Инерция мышления толкала к разрешению возникших проблем за счет общественных фондов потребления. Однако этот путь оказался противоречивым. Во-первых, все больше нареканий вызывало качество благ и услуг, предоставляемых за счет этих фондов. Семья стала богаче, образованнее, активнее, предусмотрительнее, чем раньше, и то, что она

может получить сейчас в детских яслях, школе, больнице или доме отдыха, все меньше отвечает ее запросам. Во-вторых, обнаружилось внутренние пороги улучшения качества благ и услуг в сфере ОФП. В-третьих, яснее стали границы, разделяющие помощь семье и ее устранение от выполнения своих основных функций. Например, когда речь идет о практике рабочего дня для матерей, то можно надеяться на некоторое высвобождение женщины из производства для семьи. А вот расширение групп продленного дня в школах преследует цель освободить женщину от семьи для производства. Сегодня нужно, вероятно, и то, и другое. Но в долговременной перспективе первое направление приоритетно.

Социальная помощь семьям, конечно, нужна. Но не всем семьям, не всегда и не потому, что семья в принципе не может стоять на собственных, если можно так выразиться, экономических но-

гах. Она нужна пусть в многочисленных и разнообразных, но все же особых ситуациях: беременным женщинам или семьям с маленькими детьми, матерям-одиночкам, многодетным семьям и т. д. Здесь каждый вправе рассчитывать на помощь системы социального страхования в широком смысле этого слова. Но роль такой помощи как раз и должна сводиться к тому, чтобы вывести семьи, оказавшиеся в особых условиях, на уровень тех стандартов благосостояния, на котором обычная средняя семья находится без всякой помощи, точнее, с помощью обязательных и общих для всех социальных гарантий. Стало быть, материальная помощь семьям за счет общественных фондов потребления, необходимая многим миллионам семей, должна расширяться. Но все же это не главное направление социальной политики.